

ЭПЕНДИЕВ МАГОМЕД БУХАДИЕВИЧ

МОЛЧИМ!

ЭПЕНДИЕВ МАГОМЕД БУХАДИЕВИЧ

МОЛЧИМ!

Если бы меня просили что-то сказать, то я начал бы так:

- Что сказать? Все уже сказано! Слова набили оскомину. Что нового можно добавить? Но если вам очень хочется что-то услышать, то пожалуйста ...

Но всем слово не дашь (не каждого будут слушать)!

Проще молчать, делать свое дело, заниматься своей судьбой и думать о своих близких. Хотя, разумеется, у всякого есть, что сказать окружающим.

Но всем слово не дашь!

Вот и сидим в своих «ячейках». Думаем, видим, обобщаем. Но молчим! Разве что в маленьком кругу знакомых разлагаем мир по полочкам, возносимся на высоту общечеловеческих дел. В общем, отводим душу и таким образом удовлетворяем главную потребность человека – желание влиять на окружающий мир. После стыдимся своей страстности, наивного идеализма, ... - в основном из-за того, что все это напрасно. А так, все больше молчим. Понимаем – всем слово не дашь.

Но ведь кто-то прорывается к «трибуне». Сильные и умные, ловкие и хитрые. Одни по делу, но многие просто покажут себя. Возьмут на горло.

Поэтому и страшно – неизвестно, что подумают. Может, не дослушав еще, назовут горлопаном.

Но что-то бродит в человеке, иногда просыпается и рвется наружу сквозь паутину личных дел и проблем. И это не личное. Как будто жил как все в мутной воде, не мог, как и все, без нее, и вот вырвался на мгновение из нее и увидел ослепительный мир! И бредит таким светом каждый человек – у каждого в жизни были эти мгновения. А ведь невозможно помнить то, что никогда не видел – невозможно вообразить что-либо, если в нем нет признака какого-либо реального аналога. Значит, накопилось что-то в жизни.

Не все, оказывается, ты отдал людям из того, что они дали тебе в прошлом. Что-то ты остался должен. Вот такой долг и мучает человека – одного раз в год, другого - каждую

ночь. И не все успеваем отдать (тело ненасытное, да и животные корни дают о себе знать). Вот и передаем свои долги детям.

И копится, и копится! Но где-то рвется и прорывается наружу – это кто-то «горит» и платит за свое поколение. Платит современникам, платит потомкам. Платит высоким нравственным взлетом и страстью своих деяний.

Это человечество в лице одного оплачивает долги предков. Это рвется наружу пронзительная тоска по недостижимой гармонии чувств и разума. «Проснувшийся» гений может быть осмеян, не понят. Ведь он заставляет людей уделять больше времени тому мучительному, что чаще всего спит в них. Лучше промолчать, а еще лучше – продолжать «спать».

Однако, живет во многих то, что мешает жить и спокойно спать. Они многое накопили и не смогли ничего отдать. У нас много «звонарей», чтобы будить в людях стремление отдать свой долг. Много и «стражников», чтобы пресекать звериные инстинкты здорового тела. Но этого недостаточно, тем более, что многие из звонарей и стражников это обычные люди со своими интересами и слабостями.

История показывает, что люди меняют свои взаимоотношения лишь под действием кнута (природных катаклизмов, социальных потрясений и т.п.). А вот когда все нормально и впереди маячат лишь пряники, мир засыпает. Поэтому и важно, чтобы как можно больше людей бодрствовало и в спокойные времена. «Мишень» (человеческие отношения) стоит всегда. И все, у кого накопилось, должны «стрелять», чтобы хоть кто-то попал в нее.

Каждый имеет право голоса и должен пользоваться этим правом!

О внуках.

Старшая — Лена — дочь приемной дочери. Она сидит справа. У дочери две дочки: Маша (стоит справа) и Даша (на коленях у Лены). У сына одна дочь и три сына: дочь (старшая, стоит слева) — Мадина, сыновья — Тимур (сидит слева), Аслан (у меня в ногах) и Денис (у Тимура на коленях).

О себе

1. Биография
2. Физфак (некоторые истории)
3. Научная деятельность
4. Строительные отряды

1. Биография

Я родился 1 января 1948г. в с. Кызыл-Туу Петровского р-на Киргизской ССР. Там же начал учиться. В 1959г. семье (и остальным чеченцам) разрешили переехать в ЧИАССР, где продолжил учебу в 5 классе (в с. Бачи-Юрт). В 9-ом и 10-ом классах учился в школе интернате №6 Грозненского р-на. А 11-ый класс закончил в 1965г. в школе №116 гор. Гудермес.

В 1965г. поступал на отделение астрономии Харьковского университета. Не прошел, так как квоту заполнили медалисты, которые сдали первый экзамен на «отлично». Моих баллов (13 из 15) было достаточно, чтобы поступить на радиофизическое отделение. Но я отказался от такого предложения и весь год работал электриком в Сухокумской конторе глубокого разведочного бурения Дагестанской АССР.

В 1966г. поступил на физфак МГУ. В 1972г. закончил его и сразу был призван в армию. В 1974г. поступил в аспирантуру к проф. Ольховскому И.И. В период работы Ольховского секретарем парткома физфака вынужден был уйти в академический отпуск (1976-1977 гг.) и работал в Центральном штабе ССО в качестве заместителя командира. В 1979г. начал работать в ИМАШ АН. А в 2018г. уволился оттуда и на данный момент являюсь пенсионером.

2. Физфак (некоторые истории)

По сравнению с остальными абитуриентами я был невежественным и поступил на физфак, как мне кажется, случайно. На устном экзамене по математике мне дали мою письменную работу и попросили объяснить суть указанной там ошибки. Я бился более получаса, но так и не смог ничего сказать. Тогда экзаменатор молча взял мою работу и ушел куда-то. Когда он вернулся, он просто взял мою экзаменационную карту и поставил там две пятерки. Не думаю, что я и по устному получил бы «отлично». Да и дальше по физике и химии я вряд ли заслуживал поставленные отметки. Но эти две пятерки сделали свое дело.

В начальных курсах я учился в группе вместе с Дубровской Светой, Орехановой Галей, Семеновых Светой, Волковым Сергеем, Гордеевым Женей, Калиновским Володей, Старченко Женей и другими. Помню один момент. Я очень хотел получать повышенную стипендию и поэтому был против оценки «хорошо», которую мне поставил наш преподаватель (по-моему, Белов) по аналитической геометрии. Тот передал меня своему старшему коллеге (автору известного задачника Моденову), который начал задавать мне дополнительные вопросы. Я отвечал, но он никак не реагировал. Это длилось около часа. И вот, когда я перепутал эксцентриситет с фокусом, он воскликнул «Какая четверка, да вам неуд надо ставить!». Я молча покинул аудиторию и на выходе, как положено, рассказал товарищам все о вопросах и ответах. Потом я узнал, что Моденов уже меньше мучил студентов (наверное, израсходовал многие из своих заготовок).

В армию я попал, так как был в последнем списке и ничто не могло помочь мне отвертеться. Служил я около с. Хамав-Юрт Дагестанской АССР. Я нигде ни о чем не просил, но странным образом оказался в подразделении, которое было ближе всего (около 25км.) к моему родному селу Бачи-Юрт. И вот, будучи в аспирантуре физфака, на втором этаже я столкнулся с Головиным (куратор по общежитиям и по связям с военными). Он спросил, помогла ли мне армия. Я замялся, но потом, видя, что он не отстанет, ответил «Да». Тогда Головин, отойдя немного в сторону, заявил «Вот видишь, благодари меня». Возможно, что в моем призыве в армию роль сыграл не только Головин. На одном из занятий по военной подготовке, в споре с майором-преподавателем я заявил, что предпочел бы кавалерию, а не ПВО в качестве службы. И на экзамене по военной подготовке я провалился. Наверное, я заслуживал этого и по объективным признакам (не очень разбирался в радиотехнике). Но таких, как я, было немало. В общем, военная кафедра меня исключила, а факультет нет, так как я успел досрочно сдать все зачеты и экзамены. И лишь после долгих переговоров деканата с военной кафедрой я был восстановлен. Мне этот случай запомнился из-за того, что я целый семестр был лишен стипендии.

3. Научная деятельность

Физфак я заканчивал на кафедре теоретической физики в 51 группе вместе с Борисовым Толей, Кротовым Сергеем, Кудрявцевым Игорем, Семеновым Сергеем и другими. Научным руководителем у меня был Владимир Ю.С. Дипломная работа была посвящена созданию программ аналитического расчета S -матрицы и сечений рассеяния с учетом гравитации в любом приближении. Работа была принята на отлично и лишь то, что на наших компьютерах ее нельзя было запустить (в ВЦ МГУ не было соответствующего транслятора), она не была представлена кандидатской.

В аспирантуре занимался вопросами движения быстрых частиц в кристаллах и в 1985г. защитил кандидатскую «Классическая кинетическая теория движения быстрых частиц в кристалле». Там было все, что нужно для классического описания данных процессов. Однако в то время этим занимались довольно влиятельные люди, которым помешало бы закрытие данной тематики. У меня не было такой поддержки и я решил не терять время и силы на продвижение своей работы. Да и в дальнейшем решил не терять время на защиту своих работ.

В ИМАШе моя работа заключалась в математическом обеспечении различных моделей излучения, распространения и приема акустических сигналов. Кроме того, работал и по темам, которые интересовали лично меня. Здесь все в основном шло в стол, но кое-что я публиковал в открытой печати. Отмечу лишь работу, опубликованную в журнале ПММ (прикладная математика и механика), в которой анализировались нелинейные уравнения с периодическими коэффициентами.

После защиты дипломной я начал разочаровываться в квантовой теории (до этого я был в восторге от этой концепции). Дело не в том, что эта теория недостаточно обоснована. Наоборот, именно в ее рамках формулируются законы микромира. Она отвечает на все вопросы кроме одного – почему. Почему именно так, а не иначе, происходят явления в микромире? А меня тянуло именно к таким вопросам.

Одним из вариантов постановки вопроса «почему» является задача описания отдельного объекта на языке наблюдаемых. Однако, для квантовой теории такая постановка является бессмысленной. Возьмем, в частности, атом водорода. Поставим простой вопрос: какова вероятность его образования при столкновении электрона с протоном. Налицо два процесса: квантовый (K -захват, ...) и потеря энергии электроном при ускоренном движении.

Первый существенен при больших энергиях электрона. А второй важен при малых энергиях, когда излучение мягких фотонов приводит в квантовой теории к инфракрасной катастрофе. Очевидно, достаточно полный ответ может быть получен лишь при сочетании квантовых методов и каких-то модификаций классических подходов. Однако, сейчас неясно, как стыковать эти методы. Должны были бы помочь эксперименты, но речь идет о холодной плазме, которую трудно удержать достаточное время.

Как бы то ни было, я сторонник концепции в которой:

- 1) все имеет причины (явные или неявные, существенные или не очень, ...);
- 2) природа не делает скачков (любая задача, в которой допускаются скачки, есть математическое приближение более сложной задачи).

Чтобы способствовать возникновению новой теории, нужно, как минимум, избавиться от тех проблем (расходимости и т.п.), которые свойственны существующим теориям. В последние годы я выпустил 2 книги (по физике и математике) и опубликовал 8 статей. Они в основном посвящены решению указанных проблем в классической теории. Возможно, что-то из этого будет когда-нибудь востребовано.

4. Строительные отряды.

По натуре я лентяй. Особенно, когда работа неинтересная. И то, что я стал неким ударником на стройках, обязано не трудолюбию или сельскому происхождению. Просто оказалось, что строить что-то, это создание чего-то нового, а главное – дело интересное. К тому же некоторые вещи (например, кладка) меня увлекали, так как получались без особых усилий воли.

Во время учебы я ездил в стройотрядах в различные районы Смоленской области (бригадиром, мастером, командиром, ...). А начиная с 1978г. , я собирал бригаду (не более 10 человек) из бывших выпускников и 15 лет подряд ездил в один и тот же совхоз «Койнаский» Лешуконского района Архангельской области. Он занимает участок вдоль реки Мезень (более 50км.). Почти все кирпичное в отделениях построено нами (автомастерская с гаражами, 3 коровника, электростанция, свинарник, овощехранилище и пр. мелочи). Кроме того отремонтированы различные деревянные сооружения.

Состав бригады почти не менялся. Моя проблема заключалась в том, что я два месяца в году вынужден был заниматься не очень любимым делом – руководить. Мое руководство (кроме, разумеется, расстановки людей) ограничивалось тем, что я указывал ребятам на моменты нерационального подхода к своему труду (лишние движения, неустроенное рабочее место и т.п.). И ругал я только за то, что человек мало думает о том, что делает. А так я работал наравне с остальными и получал, как и все, за число рабочих дней. Зарботки у нас были приличными (50-60 руб. в день) так, что за два летних месяца получали больше, чем за остальное время года на основной работе.

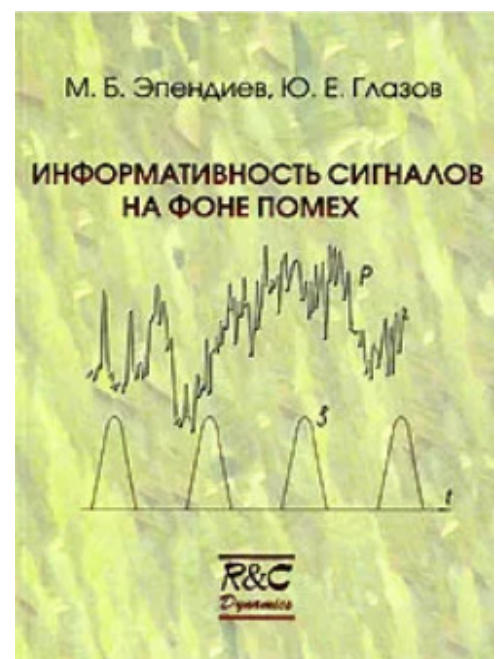
Читайте книги.

Эпендиев М.Б. Основы математики: Квинтэссенция всех разделов в доступном изложении Изд. 2, испр. 2022. 328 с. ISBN 978-5-9710-9790-7.

Эпендиев М.Б. Теоретические основы физики / Эпендиев М.Б. — Москва, Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2018. — 500 с. — ISBN 978-5-4344-0634-5

Эпендиев М.Б. Основы математики. Доступно и компактно. 2011. 336 с. ISBN 978-5-85843-112-1.

Эпендиев М.Б., Глазов Ю.Е. Информативность сигналов на фоне помех. 2008. 132 с. ISBN 978-5-93972-678-8.

М. Б. Эпендиев
ОСНОВЫ МАТЕМАТИКИ
КВИНТЭССЕНЦИЯ ВСЕХ РАЗДЕЛОВ
В ДОСТУПНОМ ИЗЛОЖЕНИИ
URSS

